



## РЕЦЕНЗИИ

© 1999

Гуленко В.В

### ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ ЭВОЛЮЦИИ

Еще одно открытие структуры психики

Проанализированы работы Р. А. Уилсона «Квантовая психология» и «Психология эволюции». Рассмотрены параллели с методами и концепциями соционики.

*Ключевые слова:* квантовая психология, нейрологические контуры, соционика, модели психики.

Как и много веков назад, мы стоим перед загадкой человеческой психики. Правда, в наш прагматический век акценты особенно сместились в сторону управления ею. Газеты и журналы пестрят статьями о биороботах, зомби, клонировании людей. Хотя появляются все новые и новые отрасли и концепции психологии, поиск ключа к заветной дверце, похоже, никогда не кончится. Немного настораживает и тот факт, что все новинки к нам, славянам, приходят из США.

В этом году в издательстве Янус-букс вышли широко известные на Западе книги Роберта А. Уилсона «Квантовая психология» и «Психология эволюции» (оригинальное название — «Прометей восставший»). Автор излагает свою многоплановую концепцию сознания как туннеля реальности, полученную на базе синтеза нейрологической теории Т. Лири с релятивно-квантовыми идеями современной физики, духовными практиками буддизма, а также достижениями социобиологии. Поскольку наша соционика — некий интеллектуальный товар, конкурирующий с американскими типологиями психики, я заинтересовался этим неизвестным у нас ранее синтезом. Проанализировав упомянутые книги, я пришел к выводу, что теория Уилсона — другая интерпретация тех же сущностей, которыми занимается и соционика. Ниже я хотел бы провести некоторые параллели.

#### 1. Оболочка внутри оболочек

Уилсон начинает с установления 4-х основных процессов, формирующих психику в онтогенезе. Он перечисляет их по мере убывания детерминирующей силы — жесткости, ограничивающей свободный выбор:

- 1) генетика, или биологическая наследственность, включая безусловные рефлексы,
- 2) импринтирование (анг. imprint — запечатление)- скоротечное возникновение условных рефлексов (опыты Лоренца),
- 3) кондиционирование, т.е. постепенная выработка таких условных рефлексов, которые мы обычно называем привычками (опыты И. Павлова),
- 4) научение — сознательное овладения какими-либо навыками под руководством учителя или самостоятельно, — путем подражания.

Свое внимание он сосредоточивает, главным образом, на импринте и кондиционировании как механизме образования условных рефлексов. Под их воздействием формируются *туннели реальности*, или устойчивые модели восприятия мира и реагирования на него. Мозг человека Уилсон уподобляет аппаратному обеспечению компьютера, а человеческую личность (совокупность его Я) — программному. Нижестоящие в приведенном списке виды программ накладываются на более жесткие вышестоящие.

Переформулирую в терминах соционики. Человек рассматривается как система четырех вложенных друг в друга по принципу «матрешки» и при этом относительно независимых типов — генетического, импринтированного, кондиционированного и полученного в результате обучения. В своих последних работах, учитывая критику механистичности монотипного моделирования личности и выросший на этой

почве труднопреодолимый кризис диагностики, из которого так и не был найден выход путем введения подтипов, я выдвинул идею репрезентации психики человека как целостной системы типов. Ее специфика заключается в том, что все составные части психики (субличности, отдельные Я) являются релятивно эквивалентными, поэтому нет смысла настаивать на подтипности, т.е. подчиненности одного типа другому. Для простоты и технологичности я различаю в самом общем виде первый, более жесткий тип, который удобно называть *инвариантным*, и второй, более мягкий тип — *вариативный*, вырабатываемый импринтированием и/или кондиционированием и накладывающийся на первый. Оба типа равносильны по степени своего воздействия на поведение человека и вступают между собой в определенное интротипное отношение, порождая внутриличностную динамику [6].

## 2. Нейрологические контуры — комбинации функций или позиций

Итак, каждый социотип может быть по-разному импринтирован, то есть к врожденной структуре психики (первому типу) примешивается тот или иной тип импринта — ее второй тип, что происходит в так называемые моменты импринтной уязвимости, наступающие в экзистенциально-переломные периоды жизни индивида (чаще всего в детстве). Подсистемы психики в книгах Уилсона фигурируют под названием нейрологических контуров. Их можно определить как с функциональной, так и со структурной точек зрения, имеющих в современной соционике. Импринт контура функционально тождественен усилению какой-либо пары психических функций. Если взять структурно, то через импринтирование фиксируется та или иная пара позиций в модели А. Четкое различие по этому параметру ни Лири, ни позаимствовавший у него эту модель Уилсон не проводят.

Я не хотел бы отметить ни тот, ни другой вариант, поскольку они оба могут получить более глубокую соционическую проработку. Большая роль в концепции отводится противопоставлению базовых контуров футуристическим. Суть разграничения между ними заключается в их эволюционном возрасте: первые более древние, вторые возникают в современности. Базовые контуры, со структурной точки зрения, — не что иное, как хорошо изученное в соционике верхнее кольцо модели А. В работе [7] я назвал его кольцом стабилизации.

**Первый контур — оральный биовыживательный.** Связан с кормлением и чувством безопасности. Обеспечивает автоматическое избегание всего вредного и хищного. Структурно соответствует 4 и 3 позициям социомодели, или блоку Суперэго. Импринтируется матерью или первым схожим с матерью объектом, а соционически — опытом конфликтных (КФ) и отношений Суперэго (СЭ). В функциональном плане тип 1-го контура означает фиксацию в человеке R(□)- и F(●)-состояний — чувственных привязанностей и инстинкта самосохранения.

**Второй контур — анальный территориальный.** Он отвечает за владение территорией, иерархию в стае, доминирование или подчинение. Соответствует 3 и 2 позициям социомодели, или правому вертикальному блоку модели А (специального названия он, как и другие вертикальные блоки, пока не имеет). Импринтируется деловыми отношениями (ДЕ), а кондиционируется обратной ревизией (ОР). Функционально тип 2-го контура фиксирует в своей психике F(●)- и L(□)-состояния — силовое противоборство и правила субординации.

**Третий контур — семантический времясвязывающий.** Упорядочивает информацию об окружающем мире в соответствии со своим туннелем реальности. Соответствует 1 и 2 позициям социомодели, или блоку Эго. Импринт осуществляется за счет отношений зеркальности (ЗЕ), а кондиционирование — тождества (ТО). Тип 3-го контура функционально усиливает в себе L(□)- и I(▲)-состояния, то есть логико-аналитическое мышление и порождение отвлеченных идей для осмысления окружающего мира.

**Четвертый контур — моральный социо-сексуальный.** Импринтируется первыми опытами оргазма и кондиционируется племенными табу — моральными нормами. Соответствует 1 и 4 позициям модели, или левому вертикальному блоку модели А. Импринтируется опытом родственных отношений (РО) и кондиционируется прямой ревизией (ПР). В типе 4-го контура функционально закреплены I(▲)- и R(□)-состояния — раскрытие способностей личности в процессе социализации и переживание отношений с другими людьми. Футуристические контуры, по мнению Уилсона, будут освоены людьми в будущей

эволюции. Социоанализ показывает, что они располагаются в нижнем кольце модели А, которое я называю кольцом развития. Давайте сверим.

**Пятый контур — нейросоматический.** Отвечает за обратную связь «сознание — тело», соматико-сенсорное блаженство, «кайф» и т. п., наступающие в промежутках между периодами напряжения. В него входят 5 и 6 позиции, или блок Суперид. Импринтируется активационными отношениями (АК), а кондиционируется дуальностью (ДУ). Функционально означает усиление в типе функций E(■) и S(○) — эмоционально-соматических процессов комфорта и здоровья.

**Шестой контур — нейрогенетический.** Здесь находятся юнговские архетипы коллективного бессознательного — боги, демоны, магические фигуры и т. п. Филогенетическая память человека, детерминирующая его судьбу. Охватывает 6 и 7 позиции модели. Импринтируется миражными (МИ), а кондиционируется обратнотребными (ОЗ) отношениями. Функционально означает фиксацию в типе состояний E(■) и T(Δ) — погружение в эмоционально окрашенные образы прошлого и будущего, воспоминания и прогностическое видение.

**Седьмой контур — метапрограммирования.** В нем производится перепрограммирование всех нижестоящих контуров, а также самого себя. Овладевший этим контуром человек сознательно выбирает между альтернативными туннелями реальности. Включает 7 и 8 позиции, то есть блок Ид. Импринтируется погашением (ПО) и кондиционируется квазитребностью (КВ), которые способны сильнее, чем любые иные взаимодействия, вызвать смену статичных Эго-программ. Образуется как функциональное усиление в типе состояний T(Δ) и P(■) — полезные изменения во времени, прагматические расчеты.

**Восьмой контур — нелокальный квантовый.** Волновой, синхронистический. Отвечает за экстрасенсорику, значимые совпадения, измененные состояния сознания. Охватывает 8 и 5 позиции. Импринтируется полудуальностью (ПД) и кондиционируется прямым заказом (ПЗ). Описан Уилсоном очень мистически. Но спустимся с небес на землю. Проще говоря, этот контур отражает тесное софункционирование всех частей системы, которое обычно выражается в понятиях «слаженность», «синергия» и т. п. Такой режим, как известно, достигается с большим трудом и характерен для поздних стадий эволюции целеустремленных систем. Функционально — это смещение психической энергии в сторону состояний P(■) и S(○) — комфортной деловой активности, ненасильственной самонастройки на общий ритм взаимовыгодной деятельности.

### 3. Трактовка четырех темпераментов

Т. Лири построил свою типологию 4-х стилей поведения с 16-ю разновидностями [4]. Уилсон отбрасывает всю глубину типологии и останавливается лишь на ее витальной, энергетической части, то есть на том, что принято называть темпераментами. Темпераментные стили подчеркивают тот факт, что в любой функционально полной группе происходит автоматическое распределение ролей в соответствии с энергичностью (темпераментностью) участвующих в них диких (обезьян) или одомашненных (людей) приматов.

Вот четыре линии поведения, определяемых тестом Лири: враждебная сила, дружелюбная сила, враждебная слабость, дружелюбная слабость. Для того чтобы объяснить, как эта типология работает, обратимся к случаю с обезьянами. Если поместить четырех обезьян с разными темпераментами на необитаемый остров, то произойдут следующие события. Дружелюбная и агрессивная силы попытаются захватить власть в группе. Победит в этой схватке агрессивная сила. Дружелюбная слабость останется в стороне, так как избегает любых действий, требующих повышенной личной ответственности. Агрессивная слабость со временем приспособится к установившейся иерархии, так как наделена достаточной психологической пластичностью.

Кроме эмпирического описания Лири пользуется и привычным для соционики аналитическим методом *тетратомии* — пересечения двух дихотомий, а именно: агрессия/дружелюбие и доминирование/подчинение:

|          |               |   |            |
|----------|---------------|---|------------|
|          | доминирование |   |            |
| агрессия | 1             | 2 | дружелюбие |
|          | 3             | 4 |            |
|          | подчинение    |   |            |

Хочу провести сравнение этой схемы с моей теорией соционических *темпераментов*. Напрашиваются следующие выводы.

**Во-первых**, в социуме доминирует, как правило, *экстраверт*. *Интроверт* чаще держится на вторых ролях.

**Во-вторых**, более агрессивно при прочих равных условиях ведет себя *динамик*: ведь изменения — всегда конфликты, борьба противоположностей.

*Динамические* типы поэтому гораздо чаще невротизированы, чем *статические*. Чтобы не вызвать недоразумения, поясню, что соционическая динамика означает не столько скорость (быстроту), сколько изменчивость во времени. А теперь выведем условное подобие темпераментов по Уилсону и соционических.

**1. Агрессивное доминирование.** Соответствуют *линейно-напористому* (экстравертно-рациональному) темпераменту. *Линейно-напористые* темпераменты имеют максимальное количество шансов захватить лидерство в своей сфере деятельности или в своей малой группе, например, квадре. В квадре *альфа* это —  $\blacksquare\bigcirc$  (ЭСЭ) (ES), в квадре *бета* —  $\blacksquare\triangle$  (ЭИЭ) (ET), в квадре *гамма* —  $\blacksquare\triangle$  (ЛИЭ) (PT) и в квадре *дельта* —  $\blacksquare\bigcirc$  (ЛСЭ) (PS). Большинство выдающихся деятелей в истории имели именно этот темперамент (А. Македонский, Ю. Цезарь, Наполеон, Ленин, Рузвельт и др.). А так как правящей квадрой практически всегда оказывается бета, то отсюда следует, что тип вождя не может быть иным, кроме *этико-интуитивного экстраверта*  $\blacksquare\triangle$  (ЭИЭ) (ET).

**2. Дружелюбное доминирование.** Соответствует одной из устойчивых стратегий *гибко-разворотливого* (экстравертно-иррационального) темперамента. В отличие от *линейно-напористых* типов *гибко-разворотливые* умеют строить свое поведение на балансе сил. То есть они осознают, что дружелюбие, понимаемое как предпочтение согласования навязыванию своей позиции, в стратегическом плане им выгоднее, чем конфронтация. Позиция  $\bullet\square$  (СЛЭ) (FL) — патернализм — это, конечно, в значительной мере отход от дружелюбия. Но здесь уже сказывается влияние общеквадральной атмосферы. В силу этих причин для *гибко-разворотливых* типов более характерно неформальное лидерство. Они вытесняют более динамичных *экстравертных рационалов* лишь тогда, когда те ломаются от перенапряжения сил. Неформальный лидер квадры *альфа* —  $\blacktriangle\square$  (ИЛЭ) (IL), квадры *бета* —  $\bullet\square$  (СЛЭ) (FL), *гаммы* —  $\bullet\square$  (СЭЭ) (FR), *дельты* —  $\blacktriangle\square$  (ИЭЭ) (IR).

**3. Агрессивное подчинение.** Соответствует *восприимчиво-адаптивному* темпераменту. Типы этого темперамента умеют подстраиваться под волны силового нажима. Нейтральные в обычной обстановке, они становятся несговорчивыми и оказывают сильный отпор при любых попытках агрессии (эффект полудуального смещения). Они приспосабливают (адаптируют) свое поведение под требования среды. В *альфе* таким адаптатором является  $\bigcirc\blacksquare$  (СЭИ) (SE), в *бете* —  $\triangle\blacksquare$  (ИЭИ) (TE), в *гамме* —  $\triangle\blacksquare$  (ИЛИ) (TR) и в *дельте* —  $\bigcirc\blacksquare$  (СЛИ) (SP).

**4. Дружелюбное подчинение.** Напоминает *уравновешенно-стабильный* (интровертно-рациональный) темперамент. Такие типы постепенно свыкаются с новой расстановкой сил и создают вокруг себя более или менее дружелюбную атмосферу. Агрессия для них — давление на болевую точку, крайняя ситуация, находиться в которой они не могут. В квадре этот темперамент держится несколько особняком. Подобный процесс я называю *полувытеснением*. В *альфе* таким образом ведет себя  $\square\blacktriangle$  (ЛИИ) (LI), в *бете* —  $\square\bullet$  (ЛСИ) (LF), в *гамме* —  $\square\bullet$  (ЭСИ) (RF) и в *дельте* —  $\square\blacktriangle$  (ЭИИ) (RI).

Классификация по темпераментам тесно смыкается с четырьмя неформальными ролями в группе, выведенными в результате опыта социально-психологических тренингов [3]:

- **лидирующий** — *линейно-напористый*: ориентирован на власть в группе; решение общегрупповых задач возможно только при той или иной степени подчинения ему других членов группы или, по крайней мере, очень болезненно реагирует на ситуацию, когда с его мнением не считаются;
- **ведомый** — *восприимчиво-адаптивный*: для него характерны такие моменты в поведении, как конформность, приспособительность, умение занять удобную позицию; уверенно себя чувствует рядом с более уверенными и энергичными членами группы;
- **обособляющийся** — *уравновешенно-стабильный*: настроен на индивидуальную работу, со всеми выдерживает приблизительно одинаковую дистанцию; успешно действует лишь в условиях некоторого обособления от других членов группы;
- **сотрудничающий** — *гибко-разворотливый*: лучше других умеет договариваться, сводить вместе противоположные стороны, лавировать; берет ответственность на себя в авральных ситуациях, при обычном течении событий предпочитает уйти в тень, хотя и продолжает держать руку «на пульсе».

Еще раз напомним: реальную роль на себя человек берет не столько в результате своего первого типа, сколько под воздействием сочетания первого и второго типа, а также типологического состава и этапа развития группы, в которой он находится. Поэтому однозначно предсказать неформальную роль нового участника в группе не так просто.

#### 4. Отличие модели Уилсона от соционики

Автор анализируемых книг, по моему мнению, принадлежит к *динамическому* соционическому типу с активно-бунтарским темпераментом (*рациональный экстраверт*). Во всяком случае, такое впечатление о нем складывается, исходя из предпосланных основному тексту отзывов и высказываний о нем.

Сделаем следующий диагностический шаг. Он скорее *интуит*, чем *сенсорик*: генерировать такие умозрительные теории *сенсорику*, думаю, не по силам. Остаются два типа: РТ (■△ (ЛИЭ)) или ЕТ (■△ (ЭИЭ)). Вряд ли *деловой логик*: по его текстам рисуется образ специалиста в области эмоциональных эффектов и идеологической обработки («промыывание мозгов»). Скорее всего, Р. Уилсон является *этико-интуитивным экстравертом*. Свое мировоззрение Уилсон часто характеризует как модельный агностицизм. Всю суть подхода он емко поясняет метафорой телевизора: мозг можно настраивать, как телевизионный приемник, выключая одни каналы и включая другие. Интересно, что аналогичной точки зрения придерживается и основоположник соционики Аушра Аугустинавичюте. В свое время она ввела такое понятие, как *переключатель типов*. Чтобы переключить человеку тип, она изменяет его нейропсихологические программы, вступая в контакт с неким семантическим полем: воздействует на высшие футуристические контуры, как сказал бы Уилсон.

По всей видимости, речь идет об изменении второго, импринтированного типа. Почему невозможно изменение первого типа? Во-первых, так как он задан генетически. Во-вторых, без наличия инвариантной базы — недоступной своему носителю программы, управляющей программами более низкого уровня, не было бы самоидентификации личности. Г. Гурджиев, по-моему, сильно перегнул палку, утверждая, что личность складывается из огромного количества свободно перетекающих друг в друга Я [8]. Не стоит так преувеличивать роль программного обеспечения. Кроме информации есть и ее консервативный носитель — техническое устройство, энергоснабжение и все остальное, что относится к аппаратному обеспечению. Аппаратные ресурсы существенно ограничивают рост параметров обработки информации. На компьютере устаревшей модели нельзя воспользоваться современными программами, требующими быстрого действия и большой оперативной памяти. Теорию нейрологических контуров Уилсон подает почти как философию новой эпохи. Модельный агностицизм, т. е. плюрализм в мировоззрении, отказ считать какую-то одну модель (или группу моделей) более объективно отражающей реальность восходят, очевидно, еще к античному скептицизму или даже софистике. Вспомним Протагора, который утверждал, что «относительно каждой вещи можно выставить два противоположных тезиса».

Соционики вступили бы с Уилсоном в спор о сущности (субстанции), наличие которой он отрицает. Ведь мы утверждаем, что тип в некотором смысле есть сущность и предназначение человека. Однако здесь

нельзя упустить одну тонкость. Дело в том, что необходимо различать тип как сущность и тип как существование (экзистенцию).

Тип как сущность понимается вслед за Аристотелем как «морфэ» — внутренняя структура объекта или явления. Это его статическая, константная сторона. Экзистенциальный же тип не локализован в пространстве-времени, а описывается плотностью вероятности. Это будет функционально-динамическая сторона исследуемой реальности. Таким образом, оба подхода — признающий и отрицающий сущность — не исключают, а дополняют друг друга.

С другой стороны, философия свободного переключения мозговых программ очень созвучна американской традиции *прагматизма*. Ее основоположник Ч. Пирс считал, что истинность идеи определяется не объективностью, а практической полезностью. Прагматизм вторгается и на нашу территорию вместе с эпохой *гамма-квадры*. Соционика, однако, базируется на иной, менее динамичной философской традиции, имеющей сугубо европейские корни, — *структурализме*.

Есть и другие отличия. Нельзя не отметить приверженность соционики идее цикличности, с одной стороны, и тягу Уилсона к стремительной линейной вертикали как модели эволюции, с другой. Он декларирует серьезно пошатнувшуюся в нашем веке веру в просветительский прогресс, которая ассоциируется с образом мифического Прометея. Цель динамически мыслящего Уилсона — не гомеостаз (равновесие), а гетеростаз (нарушение равновесия, повышенная скорость перемен). Недаром он откровенно симпатизирует видению будущего мира в духе книги А. Тофлера «Футурошок». Я не могу разделить его радужный оптимизм. Сверхдинамика губительна для человечества ростом напряженности. Путь эволюции, вероятно, пролегает не через сверхчеловека, включающего по своему желанию то один, то другой психический контур, а через обуздание коллективными усилиями существующего насилия в мире.

Пару слов относительно стиля книг. Без сомнения, талантливый литератор, Уилсон подает свои мысли красиво, но несколько наукообразно. Давайте сравним его четыре контура с тремя типами личности детей у Лорен Брэдвей. Эта американская исследовательница вывела из практики, что все дети по своему поведению классифицируются на *зрителей, слушателей и деятелей* [5]. Очевидно, типы Брэдвей аналогичны семантическому, социо-сексуальному и территориальному контурам.

Ее, казалось бы, простая теория проистекает, тем не менее, из еще более древней по сравнению с релятивизмом философской идеи — разделения Платоном души на три части: разумную, страстную и вожделеющую. Из этой посылки позднее сформировалась классическая триада психологии «ум-чувство-воля». Более доступная, без эпатажа и мессианства типология... Правда, она неполна. Из внимания Л. Брэдвей выскользнула оральная подсистема жизнедеятельности. Ей должна соответствовать, добавим от себя, обонятельно-вкусовая перцепция. Без четверичности система не достигает завершенности.

После такого контраста у мыслящего человека, не заикнувшегося в одном туннеле реальности, должно появиться желание дополнить прометеевский бунт Уилсона терпеливой повседневной работой с подрастающим поколением, как это делает Л. Брэдвей. Ведь для того, чтобы новая научная парадигма завоевала себе место под солнцем, старое поколение ученых, должно естественным путем и постепенно смениться молодежью, впитавшей в себя непризнаваемую ныне консервативными учеными идею типологии.

### Л и т е р а т у р а :

1. Брэдвей Л., Алберс Хил Б. Ребенок от 0 до 3 лет. Как развить врожденные способности. — М.: ЮНБЕС. 1997.
2. Гурджиев Г. Человек есть множественность. // Человек. — 1992. №2. С. 47.
3. Гуленко В.В. Структурно-функциональная модель. — К. 1997.
4. Гуленко В.В. Человек как система типов. Проблема диагностики Эго и Персоны. — К. 1998.
5. Кондрашенко В.Т., Донской Д.И. Общая психотерапия. Учебное пособие. 2-е изд. — Мн.: Выш.шк. 1997. С. 325.
6. Уилсон Р.А. Психология эволюции. Пер. с англ. под ред. Я. Невструева. — К.: «ЯНУС». 1998.
7. Уилсон Р.А. Квантовая психология. Пер. с англ. под ред. Я. Невструева. — К.: «ЯНУС». 1998.
8. Энциклопедия психологических тестов. Общение, лидерство, межличностные отношения. — М.: «Издательство АСТ». 1997. С. 60 — 72.